

В то время, когда Сюй Чжайсин узнала печальную новость, в глубине души она прекрасно понимала, что мертвый человек не может вернуться к жизни. Но девушка все равно взывала к Богу, чтобы Цэнь Фэн вернулся, был снова живым.

Бесчисленные ночи она умоляла Всевышнего. Лишь бы он был жив. Она не хотела, чтобы он становился популярным, ей не нужно, чтобы у него были ресурсы, трафик или слава. Ей ничего из этого не было нужно. Лишь бы он жил спокойно в этом мире.

Плача и молясь, она отчаянно желала этого, хотя знала, что это невозможно. Каждый день, каждую минуту, каждую секунду, словно тупой нож пилил ее сердце, от боли к краху, от краха к отчаянию.

Девушка никогда не думала, что однажды ее желание сбудется.

Когда фигура скрылась за углом улицы, Сюй Чжайсин, наконец, обрела контроль над своим телом, вытерла слезы и побежала.

Цэнь Фэн стоял на обочине улицы и ждал сигнал светофора.

Сюй Чжайсин не осмелилась подойти близко и остановилась в десяти метрах позади него.

Цэнь Фэн был высоким, но немного худым в свободной широкой толстовке, руки засунуты в карманы. Прямо как подросток из манги.

Многие люди поблизости смотрели на него, но он игнорировал их взгляды, смотрел в землю, понурив голову. Холодная аура безразличия окружала его.

Сердце Сюй Чжайсин чуть не выпрыгнуло из груди, пальцы крепко сжимали школьную сумку, покрасневшие глаза снова увлажнились, но она сдержалась.

«Мой ребенок все еще жив, почему я плачу? Я должна быть счастлива! Я не должна плакать!!!»

Когда Цэнь Фэн шел, она тоже шла, когда Цэнь Фэн останавливался, она тоже останавливалась. Девушка была в замешательстве, следуя за своим кумиром всю дорогу.

Наконец, парень остановился на углу улицы, неподалеку от Ночного рынка.

Сюй Чжайсин стояла на другой стороне дороги и смотрела на него. Она наблюдала, как он снял гитару со спины, положил чехол на землю, затем начал петь, играя на гитаре.

Кто-то прошел мимо и бросил мелочь в чехол перед ним. Молодой человек слегка кивнул в знак благодарности.

Сюй Чжайсин пришла в себя. На ее глазах Цэнь Фэн пел и играл на гитаре. Ее сложные чувства еще больше запутались. Она никогда раньше не слышала, что Zhongtian разрешает стажерам продавать свой талант на улице, об этом не говорили ни в развлекательных шоу, ни в документальных фильмах.

«Что происходит? Почему мой дорогой кумир продает свой талант на ночном рынке? Да еще в такой холодный день! Zhongtian, ты действительно выгнал моего ребенка продавать свой талант! Вы трупы! Я никогда не прощу вас!»

Сюй Чжайсин дрожала от гнева.

После того, как Цэнь Фэн сыграл две песни, она окончательно собралась с мыслями, глубоко вздохнула и набралась смелости, чтобы подойти. Шаг за шагом она подходила к нему все ближе.

Те черты лица, которые были высечены в ее памяти, постепенно становились более четкими.

Он стоял под уличным фонарем с гитарой в руках. Тусклый свет очерчивал прямые линии его тела, а черты лица, которые позже назвали небесными, еще не созрели, но уже были прекрасны.

Однако выражение его лица было равнодушным, как будто ему все равно, что он поет, что играет, смотрят ли на него прохожие или нет, и сколько денег ему положили.

Необъяснимо, но сердце Сюй Чжайсин дрогнуло. Девушка сделала еще один шаг. Она никогда раньше не была к нему так близко.

Цэнь Фэн по-прежнему смотрел вниз и щипал струны длинными тонкими пальцами. Когда песня закончилась, парень поднял голову и увидел девушку с глазами, полными слез.

«Он такой печальный».

Сюй Чжайсин попыталась выдавить из себя улыбку и прошептала:

— Ты так хорошо поешь.

— Спасибо, — ответил парень, затем снова опустил голову и заиграл следующую песню. С начала и до конца она ни разу не заметила его улыбки.

Сюй Чжайсин увидела безразличие и холод в глубине его глаз.

«Почему... В чем причина?»

<http://tl.rulate.ru/book/52005/1681027>